

Анатолий МАЛОФЕЕВ:

«СЕГОДНЯ ОТВЕТЧИК — ПАРТИЯ, А ЗАВТРА — ЦЕЛЫЙ НАРОД?..»

Наш корреспондент пригласил в редакцию первого секретаря ЦК КПБ, народного депутата СССР А. А. МАЛОФЕЕВА и задал ему несколько вопросов.

— Как ваше настроение, Анатолий Александрович?

— Подобный вопрос можно было и не задавать. Настроение адекватно обстановке — тяжелой, сложной, гнетущей, противоречивой. Я бы сказал, очень подозрительной. Хотя основания для этого, бесспорно, есть. События 19—21 августа создали такую атмосферу недоверия.

— Одни оппоненты говорят, что вы наплевали на судьбу партии и уехали отдыхать, другие же утверждают, что вы вообще находитесь в бегах. Что вы можете сказать по этому поводу?

— А, речь идет о публикациях в некоторых республиканских газетах? Я всегда считал, что статья настоящим журналистом можно лишь тогда, когда ты лишен чувства конъюнктуры, когда ты до мозга костей порядочный человек, когда в самой тяжелой и сложной обстановке сумеешь быть объективным...

Я уже в том возрасте, да и с тем опытом, когда меня сейчас мало занимают упражнения на моей личности, хотя дело, естественно, не только во мне, а дело в компартии республики, когда в силу политической конъюнктуры отдельные издания пытаются просто фальсифицировать факты. У меня совесть и перед народом, и перед собой чиста.

Меня поражает чувство непорядочности, когда, используя момент политической конъюнктуры, люди переворачивают факты с ног на голову, подают их совершенно в ином плане. Кстати, если уж говорить об отпуске, то я и в прошлом году не был в отпуске, а в этом собирался пойти в сентябре, но 2 сентября начал работу Съезд народных депутатов СССР. После возвращения из Москвы стал заниматься вопросами трудоустройства людей.

Вы знаете, что деятельность партии приостановлена, хотя это акт незаконный, я бы сказал, антиконституционный, потому что КПБ к событиям в Москве вообще никакого отношения не имеет. Люди практически выброшены на улицу, хотя они никакой вины за собой не чувствуют и чувствовать не могут.

Правда, дела идут очень сложно, очень туго, потому что есть и предвзятые мнения, да же раздаются такие голоса: коль ты работал в партийной системе, то у тебя чуть ли нет и права на работу. Это абсурд, если мы будем идти к такому демократическому обществу, то, кроме большого зла, беды, ничего в этом отношении не будет.

— Ваша оценка ГКЧП?

— Что же произошло 19—21 августа? Каждый толкует по-своему, пытается подлезать под эти события компартию, что совершенно несостоятельно, в известной мере абсурдно. Давайте назовем вещи своими именами, порассуждаем чисто философски, на основании фактов, доказательства.

Произошел «дворцовый переворот». Или, по крайней мере, были попытки осуществить его. Но кем? Ближайшими сторонниками и выдвиженцами нашего Президента. Давайте так посмотрим. Янаев — это что, случайный человек с улицы? Это вице-президент, который в отсутствие Президента исполнял соответствующие обязанности. И, кстати, на Четвертом съезде народных депутатов СССР был рекомендован непосредственно им. Был избран благодаря настойчивости Михаила Сергеевича. А посмотрите на всех остальных, например, ближайшего помощника по Совету обороны Бакла-

и, где надо, мы сделали такое заявление, что никакого чрезвычайного положения в республике быть не может. Это однозначный вопрос. И других доказательств сегодня нигде нет и быть не может.

Более того, мы делали все возможное, чтобы республика жила, как и прежде, чтобы действовали законы и республики, и Союза.

нова. Тоже рекомендован М. С. Горбачевым. Я уже не говорю о других. Поэтому попытки связать московскую кухню этого путча с Компартией Белоруссии выглядят неубедительно и абсурдно.

Я прямо скажу: за этим стоят давние политические цели, которые еще несколько лет тому назад в обществе широко распространялись, — это сделать компартию преступной организацией и устроить над ней судилище. А почему, тоже понятно. Потому, что она в своей основе все-таки придерживается социалистического выбора, конечно, обновленного, с более демократическими возможностями.

— Анатолий Александрович, как могло случиться, что вы, опытный капитан, образно говоря, сбились с курса, не отмежевались вовремя от ГКЧП?

— Им с какого курса компартия республики не сворачивала. Есть один документ — заявление бюро ЦК КПБ. Оно возникло на второй день, когда события были совершенно не ясны: что же произошло? Но ведь введение чрезвычайного положения в отдельных зонах, где это необходимо, является конституционной нормой. Другое дело, кто и в каких целях его осуществляет. И поэтому никаких официальных заявлений не было. Более того, Компартия Белоруссии как политическая организация вообще могла не делать никаких заявлений.

Почему же мы его сделали? Когда я услышал по радио, что Янаев вступает в полномочия и создает такой вот комитет, у меня, собственно, и сомнений никаких не возникло. Ну что же, Президент отсутствует, а он — вице-президент...

Нашей главной задачей было

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке